

Юлия ЖАРКОВА

1

МИРЫ ДВУЛИКОГО

Юлия Жаркова

Миры Двудликого

<https://litres.ru/73789269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сознание мое понемногу выплывало из тьмы. Я застонал и перекатился на бок. Голова разрывалась от острой боли, в глазах плыл туман, а к горлу подкатывали волны тошноты. В общем, самочувствие было паршивое. Лежал я на чем-то твердом, футболка задралась, по щеке ползло какое-то насекомое, и я брезгливо смахнул его рукой. Сощурившись, попытался осмотреться вокруг, но понял лишь одно: там, куда я попал, стояла темная и тихая безлунная ночь. Я различил очертания деревьев и густого кустарника. Закрыв слезящиеся глаза, стараясь дышать глубоко и размеренно. Желудок свело судорогой, я перекатился на живот, уткнувшись носом в землю. Ладони саднили, очевидно, я где-то умудрился их ободрать. Лица коснулись тонкие травинки. Задержал дыхание, сосредоточенно считая в уме. На цифре двадцать семь мне стало немного легче. Я втянул прохладный воздух с запахом сырой земли и скошенной травы....

Содержание

Глава 1 Лавка "Масок и кошмаров"	4
Глава 2 "Секретная лаборатория"	23
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юлия Жаркова

Миры Двуликого

Глава 1 Лавка

"Масок и кошмаров"

Золотая монета со звонким стуком упала на прилавок и, хищно поблескивая, покатилась на ребре к краю, но упасть на пол не успела. Я прихлопнул её ладонью, остановив движение. Взглянул исподлобья на заказчика, жутковатого детину здоровенного роста. Его спутанные тёмные космы торчали из-под капюшона в разные стороны: взгляд звериный, жестокий, накидка драная, в нескольких местах сшитая неровными швами грубой нитью. Запястья скрывали широкие наручи из сыромятной кожи на шнуровке. На поясе из ножен торчало навершие меча с тонкой гравировкой. Меня передёрнуло; хорошо, что освещение в лавке было приглушённым, остальных деталей его внешности я не рассмотрел. Детина же зачарованно, с затаённой алчностью, буравил взглядом шкатулку в моих руках. Увидел я его в своей лавке впервые три дня назад, когда принимал заказ; он был залётным гостем в нашем городке, а возможно, и мире. Хм, впрочем, заказ у него был довольно стандартный: антропоморфная

ть. Понятно, ведь когда ты оборотень именно она выдаёт твоё истинное обличие, не меняясь на обычную человеческую даже после полнолуния. Я осмотрел его тень, чёрной кляксой протянувшуюся к порогу, лохматую, с клыками. Долго же оборотень просуществовал без маскировки; интересно, где и как?

Придумывая мысленно варианты, чтобы отвлечься, я протянул ему шкатулку с заказом. Оборотень резко выхватил её, ощупывая когтистыми пальцами, и поднёс к носу, с сиплым рыком втянув воздух. Мрачно кивнул, сунул шкатулку за пазуху и молча покинул помещение. Я перевёл дыхание и плюхнулся на табурет, промокая лоб рукавом.

- Осталось дождаться остальных заказчиков, я осмотрел две шкатулки, стоявшие на прилавке, скорее бы за красной пришли, нервирует она меня. Ты же сам этот облик создал! буркнул филин, дремлющий на искривлённой ветке старого засохшего дерева, вросшего в стену лавки.

- Угу, вот именно, что я, глухо откликнулся, не скрывая гордости, проскользнувшей в голосе. Пока создавал, чуть не чокнулся. Впервые принял такой заказ, и в будущем повторять нечто похожее не намерен.

Филин приоткрыл один янтарный глаз, изучая мою физиономию.

- Стоило и в этот раз отказать! ворчливо попенял он, переступив с лапы на лапу.

- Сам прекрасно это понимаю, но только начал работу, от-

крыл лавку ты-то прекрасно это знаешь меньше года назад, и иногда теряюсь, не понимаю, как правильно отказать! До сих пор! И азарт внезапно проснулся, такой облик вызов моей магии, но я справился, есть чем гордиться. Вот уж не думал, что это чувство вытеснит желание поскорее избавиться от собственного лучшего творения, пожав плечами, пригрюнулся я.

Красная кожаная шкатулка немного сдвинулась, зацепив краем вторую деревянную, чёрную, лакированную. Филин щёлкнул клювом и, недовольно нахохлившись, вспорхнул на верх старинных напольных часов. У меня пот холодный прошиб, сглотнув, я покосился на входную дверь, но заказчик не спешил ввалиться в лавку и избавить нас с филином от проклятой шкатулки.

Ох, открыв лавку кошмаров на окраине городка Шарант, не думал, что в основном придётся создавать товары не по своей специальности. Тени, живые маски и реалистичные сменные облики будут составлять демонову долю заказов. Устал от них нечеловечески, такая магия отнимала прорву сил, не чета кошмарным снам, да и желаемого удовольствия от работы не приносила. Деньги да, но на душе с каждым заказом становилось всё поганее. Впрочем, кошмары это было немного неточное название, сны, наполненные жутковатыми сюжетами, но позволяющие полностью погрузиться в историю, прожить её за ночь, не забыв утром ни единой детали. Почему-то подобные сны менее драматичного содер-

жания наполнять объёмом и яркими переживаниями не получалось. И нет, не только у меня! Создавал я кошмары либо по подробному, детальному описанию заказчика, либо полагаясь на собственную фантазию. По словам моего деда, ему хоть и нечасто предлагали взять в работу совсем иные заказы, на ужасающие по своей сути сны, способные довести сновидца до сумасшествия, но он категорически отказывался. И мне не велел, строго-настрого! Ах да, у кошмаров была еще одна особенность, обнаруженная случайно, не так уж давно по меркам лекарской магии: с их помощью можно избавить людей от некоторых несложных, наложенных в тихую проклятий и сонных духов, мелких пакостных вредителей (никак иначе их заметить у неспящего человека не удавалось, они же тянули из своей жертвы силы и магию, понемногу, но с течением времени человек начинал походить на живого мертвеца). Нижняя полка как раз и предназначалась для шкатулок с особым образом зачарованными сновидениями, их покупали местные сонные лекари.

Устало потёр глаза, облокотился о прилавок, рассматривая в свете свечи красную шкатулку, тычком поправил её, вздохнул, старательно перебирая в памяти детали работы над тем, что было в неё упаковано. Пытаясь понять, не допустил ли я ошибки. Слез с табурета, вышел из-за прилавка и, подойдя к двери, выглянул в небольшое смотровое оконце. Темнота разливалась по улицам мрак и уныние, щедро приправляя варево ночи густыми тенями и редкими пятнами

фонарного света. Я едва не рухнул на спину, когда темная фигура загородила окно, громко стукнув в дверь. Откуда он только взялся! Улица была пустынна! Прижав руку к сердцу, которое зашлось в груди бешеным стуком, нащупал ручку, крутанул её, распахнув дверь и оказавшись нос к носу с очередным заказчиком. Он явился за чёрной шкатулкой, эх! Второй посетитель удалился спустя минут десять, его я так и не смог как следует рассмотреть, хотя зажёг еще парочку свечей у прилавка. Он словно специально отводил мне глаза, напустив лёгкий морок. Невзрачная тёмная одежда, низкий хриплый голос он был очень похож на стихию, существо неопределенное и изменчивое по своей природе, но мой посетитель расстарался, действительно применив магию. Лестно, столько хлопот ради затрапезного мастера кошмаров. Ох, похоже, не просто так он заказал маску самого обычного мужского лица, скрупулёзно надиктовывая все нюансы, черты, детали и даже выражения. Внимательно изучил готовую маску, поднеся её к свече, но придраться было не к чему. Несмотря на небольшой стаж работы, делал я заказы на совесть. Вскоре в моем кармане осела новая монета, холодная как лёд, но пришлось её споро переложить в потайной ящик прилавка, неприятно было к ней прикасаться. Стоило въедливому посетителю покинуть лавку, внутрь ввалился глава гильдии оружейников из соседнего городка. Худой, носатый, нескладный, он фигурой больше походил на упыря в зимней мантии Зейнор Рокн.

- Приветствую, Тарк, сказал он, подходя к полкам. Надеюсь, я не слишком поздно? Рад визиту, Зайнор. До конца рабочего дня около получаса, но я могу задержаться, сдержанно ответил я. Вы сделаете заказ?

- Нет, куплю что есть, махнул он рукой и снял с полок четыре разномастные шкатулки. Понял, что я не люблю предсказуемость. Быстро надоедает! Сейчас в гильдии мертвый сезон, скука заедает, хоть оборотнем вой. И в ученики никто не просится, снегом, поди, всех на подъезде замело. Спасуюсь чем могу.

Я молча покивал в ответ. Покупатели сюда приходили не за болтовней, я лишь старался соответствовать их ожиданиям. Немногие желали предавать огласке покупки подобного рода. Дождавшись, пока я заверну покупки в плотную бумагу и перевяжу бечёвкой, он попрощался и удалился. Что же, а между тем время работы лавки неумолимо подходило к концу, ожидание последнего заказчика было бесполезным. За красной шкатулкой он не явился!

- Что делать будешь? спросил филин.

Оставлю шкатулку здесь, в торговом зале, со вздохом, ответил я. Усилю защиту, надеюсь, завтра её заберут. Иначе развоплощать это страшилище придется несколько дней, я с его созданием на диво расстарался, увлекся проработкой деталей, затянуло как в трясины, но я точно нигде не ошибся, уверен. Филин, не дожидаясь окончания моего нытья, взмахнул крыльями и улепетнул на второй этаж, в жилую часть

лавки. Я вздохнул, прихватив свечу, закрыл на засов входную дверь, активировал магический щит, вернулся к прилавку и, обернувшись, осмотрел полки, заставленные нагромождением разнокалиберных шкатулок. В этих универсальных хранилищах обретались плоды моих магических штудий, которые я мастерил в свободное от заказов время. Иногда покупателям было совершенно все равно, в кого им перевоплощаться, они брали готовые обличия, тени, кошмары и маски. Я же старался подходить к делу творчески, и могу сказать с гордостью у меня это прекрасно получалось. Однако, в отличие от работ на заказ, они были не доовеществлены, просто мертвые пустышки. Особое заклятие, основу моего мастерства, я накладывал лишь после оплаты покупки, легким незаметным движением, отточенным до автоматизма. И, надо сказать, впервые заказ остаётся в лавке, да ещё и самый зловещий из созданных мною обликов. Защищённого хранилища для подобных вещиц у меня не было, всё откладывал работу над ним, а зря. Повздыхав, взял шкатулку, влез на стремянку и поставил её на самую высокую полку, придвинув к стене.

- Надеюсь, до утра ничего не произойдёт, шепнул я, слезая со стремянки. Прошел в ма

стерскую, снял с лица маску мужчины среднего возраста, положил её возле рабочего стола, на тумбочку. Умылся прохладной водой над каменной раковиной, взглянул на свое отражение в зеркале и недовольно скривился. Слишком юная,

мальчишеская физиономия с длинным носом и круглыми серыми глазами. Темные волнистые волосы всклокоченный их не брала ни одна расчёска. Ох, вот поэтому мне и пришлось для начала создать маску для самого себя, что бы хоть кого-то из заказчиков и покупателей привлечь в лавку. Потёр лоб и щёки, снимая остатки магии, утром снова её цеплять, изображая из себя почтенного мастера с усами и густой бородой. Мои дела на этот вечер еще не были закончены, предстоял ещё краткий визит к соседу, и обычно я старался везде, кроме собственной спальни, появляться в маске. Ведь если из моей лавки постоянно будет выскакивать юный парень, даже самые недалекие соседи рано или поздно сопоставят факты и догадаются, что я и есть хозяин лавки. Но на улице уже стемнело, да и снег валит, поэтому я решил рискнуть и оставить осточертевшую маску дома.

Недовольно пробормотав под нос пару ёмких словечек о погоде за стенами, спустился в лавку, намотал на шею шарф в три оборота и теплую мантию с капюшоном и меховым подбоем. Распахнул дверь и, сняв защиту, едва устоял на ногах, когда в меня кто-то врезался, поскользнувшись на наледи, образовавшейся на верхней ступеньке.

- Ох, извини, Тарк! Мне срочно парочка кошмаров нужны. Представляешь, привезли мне двоих мужиков без сознания, зато с какими-то вычурными проклятиями, похоже, они их друг на друга в запале наложили, выпалил одним махом Вартог Широн, лекарь, едва переводя дыхание. Он, как и я,

переехал в городок недавно, и тоже щеголял состряпанной мною маской человека лет сорока на собственной юной конопатой физиономии. Я не задержу.

- Угу, промычал я, переводя дыхание от облегчения.

Прерывая панические мысли о том, что мне придется сейчас, изображая из себя покупателя выходящего из лавки, покинуть лавку, обойти здание, просочиться сквозь заднюю дверь и, вернув прежний облик, стать за прилавок. Умеет же Вартог навести суету.

Влетев мимо меня в лавку, он схватил первые попавшиеся шкатулки, бросил на прилавок монеты и был таков. Прикрыв за собой дверь, я, покачивая головой, запер замок, нацепил ключ, висящий на шнурке, на шею и, сторбившись под ударами ледяного ветра, побрёл по улице. Нос и щеки щепал мороз, из глаз катились слезы, я едва видел, куда иду. Остановился на минуту за стволом дерева, платком вытер физиономию, поглядывая на громаду каменной башни, что виднелась в вихре снега на вершине холма. Когда-то она была обитаема, а сейчас остались древние крошащиеся камни стен и покрытые мраком страха воспоминания о прошлом, да и то лишь у старейших жителей городка.

Спрятал платок, оглянулся и тут же заметил высоченную фигуру оборотня, маячившую напротив меня и, в свете мелкого магического огонька, вчитывающегося в строки, начертанные на листке измятой бумаги. Узнал я его без труда, вернее, не оборотня, а тень моего же изготовления. Не стал

он затягивать с ее применением по назначению. Я, прижавшись к шершавому стволу, практически слился с ним в единое целое. Повезло, что ветер носился по улице совершенно хаотично, поддувая со всех сторон, и учуять меня оборотню было сложно. Ветер, поганец такой, будто нарочно издеваясь, тут же извернулся и с силой ударил меня в спину. Он же легко узнает меня по запаху, ох! Оборотень погасил огонек, поднял голову и повел носом, шаря глазами по улице. Я, испуганно сглотив, нащупал в кармане мантии пузырек с зельем, отбивающим любой запах, отвинтил крышку и судорожно вылил остатки на ткань. «Зелье сработает и из кармана», убедительно подумал я, не отводя настороженного взгляда от оборотня. Детина что-то рыкнул, отвернулся и быстро зашагал к перекрестку. Не понимая, зачем мне это нужно, я последовал за ним. Не иначе, тоже со скуки сбрендил. Оборотням не запрещено появляться в городах при наличии особого амулета, сдерживающего их истинную звериную сущность. У того, кто шел впереди, он имелся в наличии, поэтому я и принял его заказ. Многие старались маскироваться под обычного человека, облегчая свое существование, выискивая лавки, подобные моей, по отдаленным небольшим городкам.

Остановился оборотень возле постоянного двора и отступал рваный мотивчик по деревянной поверхности. Я притаился за углом соседнего пустующего дома, слившись с тенью. Дверь приоткрылась, впуская оборотня внутрь. Поки-

нув свое убежище, я шустро пересек дорогу и с любопытством заглянул в окно, наблюдая за бурным общением оборотня и хозяина постоянного двора. Они о чем-то спорили, размахивая руками. Ой, у оборотня понемногу началось преобразование, и его передние конечности обросли шерстью, а когти удлинились. Я передернул плечами, зрелище впечатляло, давненько я не видел обращения. Взревев, оборотень отступил назад, потянувшись к навершию меча. Хозяин, кажется, его звали Шронт Нарт, скривился, наблюдая за незваным гостем, пренебрежительно отмахнулся и, пройдя за стойку, склонился, и, вновь выпрямившись, протянул оборотню бутылку темного стекла с пробкой, залитой воском. Ого, интересно, что там за напиток? Никак зелье против оборота? Не знал, что он им приторговывает. Бросив монеты в протянутую ладонь Шронта, оборотень молниеносно вылетел из постоянного двора и скрылся из виду с такой прытью, что я и отреагировать никак не успел.

Потоптался растерянно на месте и, развернувшись, припомнил, что вообще-то я вышел из дома не для того, чтобы следить за оборотнем, а по важному делу, и побрел мимо домов к видневшемуся впереди повороту. Свернул за дом, и меня едва не выдуло обратно, ох и ветер сегодня! Натянув капюшон как можно ниже, двигаясь практически боком, сопротивляясь яростным порывам, добрел до небольшого леска, зеленым клином разделявшего наш городок на две неравные части. Под сенью деревьев стало потише и потеплее. Вы-

дохнув облако пара, я с удвоенным рвением понесся к цели. Миновав пролесок, вышел к скоплению домов, подошел к крыльцу крайнего и дёрнул за веревку дверного звонка. Привычно подождал около пяти минут, чувствуя, что начинаю превращаться в ледышку с синим носом. В самом низу двери приоткрылась створка, и из нее выехал на ступеньку сколоченный из реек ящик. Открыв крышку, я осмотрел лежащие внутри травы, камни и кристаллы. Всё по списку, вот и отлично! Положил несколько монет на ступеньку, натянул перчатки и, подхватив ящик, отправился в обратный путь. Травник в этом городке был превосходный, но со странностями. Нелюдимый, хм это мягкое определение, он принимал заказы и выдавал готовые травы и зелья, избегая личной встречи, тоже наверняка неспроста. По моим поверхностным наблюдениям и сплетням, он точно не стихия, не оборотень, да и на упыря не тянул, но я до поры в его тайны особо и не лез, сам-то был не лучше. Предложение о сотрудничестве, я получил в виде письма, сложенного треугольником, которое мне подсунули под дверь во второй день после переезда. Расспросив кое-кого из владельцев соседних лавок, без раздумий принял его предложение. Сделка честная, товар у него высшего качества, по нормальным расценкам, и мне время на сбор тратить нет нужды, могу хоть сутками работать в лавке, мастера заказы, а не рыская по лесу и холмистым окрестностям. Я свернул на развилке, ветер изменил направление и вновь усилился, но теперь он дул мне в спину, значитель-

но ускоряя шаг. Снег валил все сильнее, совсем обнулил видимость. Едва не споткнувшись о корень дерева, я шлепнулся на одно колено, вцепившись в ящик обоими руками. Капюшон съехал на нос, закрыв глаза. Я попытался его сдуть, но ничего не вышло, что было предсказуемо, ведь он был оторочен мехом. Попытался подняться, и в этот момент ветер взвыл особенно рьяно, на меня свалился целый сугроб с ветвей. Фыркая и отряхиваясь от снега, шагнул в сторону. В спину кто-то врезался со всего маху, я полетел кубарем, физиономией вниз, по инерции отшвырнув ящик в сугроб, иначе не миновать мне переломанных ребер. Рядом раздавалось хриплое, рваное дыхание. Стянув капюшон, я с изумлением и с долей страха уставился на оборотня, ага, за которым недавно следил. Он уже полностью перевоплотился и стоял на четырёх конечностях, припав к мерзлой земле и с подозрением осматривая заросли. Я проследил за его взглядом, но ничего занимательного в кустах не заметил. Открыв рот, хотел было громко возмутиться, но, заглотив разом с десятков снежинок, прохрипел едва слышно:

- Что происходит!

- Тебя пытались убить! рыкнул оборотень и когтем указал на ближайшее дерево, где я углядел черную подпалину с сизым дымком. Кому ты успел навредить, чародей?

- Я? Навредить? несказанно удивился я, внезапно обретя голос.

- Никого кроме тебя на дороге нет, да и вообще в этом под-

леске, резонно возразил оборотень и растянул губы в оскале. Я заметил темную фигуру, она следовала за тобой неотступно, таясь в пролеске.

- Ерунда полнейшая! Да кому я сдался-то? выпалил я. И я без ма...

Начал было говорить на эмоциях, но вовремя умолк. Оборотень, переступая лапами по снегу, повел ушастой головой и втянул воздух.

- Сейчас мы одни! Потерял его след, ловок, прорычал он, прижав уши к голове и добавил: Несмотря на то, что ты без маски, тебя узнали. Кстати, зря ты использовал зелье, по нему вычислить объект проще простого: был запах человека и сменился его полным отсутствием. А учуял я тебя сразу, как только ты из лавки вышел. Как посмотрю, ты и сам не дурак, скрываешь физиономию под маской, понимаю для чего пошел на хитрость, только оборотней не проведи!

От его слов к моим щекам и ушам прилила кровь, я смущенно почесал нос. Хм, какие тонкости, вот уж не знал, я же, в конце концов, не оборотень! Впредь буду умнее. Придерживаясь за ствол дерева, я поднялся и подобрал из сугроба ящик. Вдохнул, распрямился и застыл, распахнув рот, а оборотня-то уже и след простыл, ну не сквозь землю же он провалился? Обернувшись кругом, я никого не заметил, но решил внять голосу разума и, сойдя с дороги, углубился в заросли, беспрестанно оглядываясь. Петляя и закладывая виражи, бегом добрался до задней двери лавки и ввалился

внутри. Запер дверь на все замки и активировал защитные амулеты. Стянув обувь и повесив мантию на вешалку, быстро все высушил и, стуча зубами от холода и адреналина, поставил ящик на стойку.

Поднялся в спальню, зевая и морщась от тянущей боли в локте, ушибленном при падении, и навалившейся усталости. Предыдущей ночью почти не спал, доделывая заказы, вечер выдался слишком насыщенным, и теперь я просто валялся с ног. Голова была пуста, я ничего понять не мог: меня кто-то пытался убить? Что за ерунда! Кому я сдался? Но не мог же оборотень это выдумать. Зачем? И как объяснить выжженный след на дереве? И с чего это оборотню меня спасать? Ох, нет, всё завтра! Филину решил ничего не рассказывать, чтобы не пугать на ночь глядя. Птица, нахохлившись, сидела на одежном шкафу, на моё появление в спальне не отреагировала, притворяясь спящей. Я насыпал орехов и подсунул кормушку филину под клюв, он соизволил открыть глаза и приступил к ужину. Сам же я, добрал до кухонного закутка, подвесил над огнем в очаге котелок и сварил наваристый суп из мяса и овощей, ускорив процесс магией. Вскоре, перелил часть супа в глубокую тарелку, прихватил краюху свежего ноздреватого хлеба, вернулся в спальню и, сидя в кресле возле окна, приступил к позднему ужину, вслушиваясь в вой ветра за окнами и хруст орехов на шкафу. Умиротворяющие звуки, по-моему.

- Ты улетишь сегодня на охоту? спросил я филина.

- Нет, ближе к утру пойдёт снег, крылья вымокнут, неприятно. Дай ещё орехов, коротко ответил он ворчливо, спрятав клюв под крыло.

Вот и молодец, пусть остаётся дома. Закрыв на защёлку форточку, я выскреб остатки орехов из ящика, высыпал филину, мысленно сделав пометку: купить их завтра в лавке зеленщика и побольше, погода действительно в ближайшие недели будет нелётная. Переоделся, натянул ночной колпак на голову. В городе властвовали холодные ветра, явившиеся из далёких северных краёв, они принесли с собой туманы, снег и зябкую стылость. Откинув полог кровати, я залез под тёплое одеяло, провалившись в дрему.

Разбудил меня шорох, он раздавался на границе слуха. Тихий, вкрадчивый, но он нахально проник в мой сон, растормошил. Я резко сел в кровати, откинув одеяло, и прислушался. Внизу, в лавке, что-то глухо стукнуло, прокатилось по полу, ухнуло в трубе, а из остывшего камина вылетело облако сажи. У меня перед мысленным взором непрошено, параллельно со звуками, появились обрывочные картинки: с полки грохнулась на пол красная шкатулка с обликом и прокатилась к стойке, крышка распахнулась. Из неё выпала тёмная фигура, резко вымахав до уровня верхних торговых полок, пасть ощерилась в оскал, демонстрируя острые клыки. По лестнице, ведущей на второй этаж, раздались тяжёлые шаги. Дерево ступеней скрипело и прогибалось под весом монстра. В панике я осознал, что выморочное видение сли-

лось с реальностью накрепко. Я слышал шаги, но никак не мог поверить в произошедшее, замер как истукан, не в силах двинуться с места. С трудом, открыл глаза, глядя в просвет между занавесями полога на Филина, он щёлкнул клювом, покосился на закрытую форточку и беспокойно переступил с лапы на лапу.

- Ох, лучше бы ты его развеял! ухнул он.

Шаги замерли у двери, я расслышал сиплое дыхание и наконец-то пошевелился, стряхивая оцепенение. Откинул одеяло, расправил плечи, втянул воздух и спустился ноги на пол, встал с кровати. Неловко шагая, добрел до двери и крутанув ручку, распахнул её. Поднял голову, недоуменно, с заторможенным интересом осматривая фигуру собственно-ручно созданного монстра, хм, то есть сменный облик устрашающей наружности. Да, я действительно не схалтурил. Облик вышел высоченный, страшный. Я взял за основу внешний вид дикого оборотня, добавив массивности, лохматости, нарастив длину клыков, а глаза с вертикальными зрачками горели в темноте красными углями. Вот только почему-то вместо того, чтобы выглядеть полупрозрачным, как и было положено, он был на диво реальным. Запнувшись пару раз, мысли все еще путались с спросонья, я пробормотал заклинание уничтожения и помахал руками, делая магические пассы. Монстр зло проследил за моими нелепыми взмахами, утробно рыкнул и бросился на меня. От ужаса я рванул назад, врезаясь со всего размаха спиной и затылком в высокую

стойку кровати и запутался в пологе, барахтаясь в спеленавшей меня плотной ткани. Заметив замах лапы я уворачиваясь от с острых когтей, пригнулся и, сорвав полог с колец, упал на пол и кубарем откатился к шкафу. Надо мной промелькнула крылатая тень, пронзительно звякнуло стекло. В комнату ворвался ледяной ветер. Монстр с ревом прыгнул на меня. Я попытался увернуться, но не успел, правый бок резанула острая боль. Взыв, я из последних сил вскочил, сбросив ткань, отпихнул ногой полог в сторону и, развернувшись, швырнул в монстра сгустком убийственной магии. Он увернулся и опять бросился на меня. Второй сгусток угодил ему в плечо. Едва не оглохнув от дикого рёва, я прошептал заклинание в третий раз и прицельно запустил прямо в грудную клетку монстра, с изумлением наблюдая за полётом портовой ловушки в мою физиономию, ого, одну из моих стойки прихватил, ай да монстр! Не понятно только зачем? Увернуться я не успел.

Сознание возвращалось нехотя, урывками, с волнами непереносимой боли в правом боку. Я валялся спиной на чём-то ужасно жёстком и неудобном. Постанывая, я попытался переместить вес на левую сторону тела, но едва шевельнулся, боль взорвалась яростным ослепляющим огнём, оглушив, а мысли заволокло непроницаемой тьмой. Спасительное забытьё развеялось непростительно быстро. В лицо мне ударил порыв холодного ветра, и я разобрал слова:

- Уж прости, но я здесь обернуться не могу, а от сквозняка

мало проку! А тебе помощь лекаря необходима!

- Ох, ты, стихия! выдавил я, перемежая слова жалобными стонами. И кстати, где я очутился?

- Сам бы хотел понять, меня тоже сюда не по моему хотению зашвырнули. Пытался разобраться, и тут ты из портала неподалёку выпал, в крови, меланхолично ответил стихия.

- Я и сам смогу подлечить рану, заверил я его, старательно мысленно отгораживаясь от непереносимой боли.

- Ага, умник, поверь, тебе пока колдовать рановато. Подожди немного, чуть дальше в долине вроде бы какое-то жильё виднеется. Слышишь, лежи спокойно, а я летаю, может, получится помощь позвать, прошелестел с сарказмом стихия и, не дожидаясь моего ответа, улетел в неизвестном для меня направлении.

До крови закусив губу, я, подвывая, перевернулся и, уперев локоть в землю, приподнялся. В глазах плавали круги, всё завлакивал туман, видел я плохо. Осознал, что лежу на каменном плато, заросшем мелкой сухой травой. Солнца видно не было, небо затягивали тучи. Попытался хоть немного залечить рану или уменьшить боль, но стихия оказался прав, не стоило

Глава 2 "Секретная лаборатория"

Мила

Нахмурившись, я с недоумением разглядывала пустую коробку из-под конфет и такой же пустой холодильник, в котором она лежала. Ну как так? Умяла всё до единой конфеты и макароны с сыром со сковороды вчера вечером, а наутро ничегошеньки не оставила. Что поделать, когда читаю интересную книгу, еду лучше рядом не ставить и на кухне не оставаться — точно слопаю всё, до чего дотянусь, подчистую. Проглядела полки в шкафах, но везде царило запустение. Признаться, я не мастак делать стратегические запасы, предпочитаю закупать еду на несколько дней, не делая кухню похожей на склад в преддверии апокалипсиса. Обычно никаких проблем и перебоев в поставках продовольствия у меня не возникало, но всё в жизни случается впервые. Вздохнула, выкинула коробку в мусорное ведро и захлопнула дверцу холодильника. В моём кошельке, как и в жизни, тоже которую неделю гуляет опустошающий шквальный ветер.

— Как обычно! Голова моя дурная! — сокрушённо покачала я головой. — Придётся ехать на дачу к родителям раньше договорённого дня и...

По столу пополз телефон, на экране светился незнакомый номер. Скрестив руки на груди, я хмуро наблюдала за движением техники к краю стола, не предпринимая попытки

его остановить. Смартфон не дополз, звонок прервался раньше. Общаться мне ни с кем не хотелось, настроения и желания не было. Понимала, что постепенно, день за днём, превращаюсь в нелюдимую затворницу, но сил бороться с собственным паршивым настроением не находилось. Объяснялось всё легче лёгкого. Полтора месяца назад моя жизнь начала превращаться в сплошное серое, мрачное пятно. Я рассталась с парнем, устав играть осточертевшую мне до ужаса роль статиста на периферии его карьерного роста и бойких ухлёстываний за сотрудницами, практически не скрываясь работали-то мы в одной фирме, правда, после расставания не так уж долго Я собрала чемодан и, отмахнувшись от предложения родителей пожить с ними в квартире, переехала в старый семейный дом, пустующий вот уже с десятков лет. Добилась полного, так необходимого мне одиночества, но скучать не приходилось. В доме постоянно что-то требовало неотложного ремонта, и я с упоением занялась его обустройством. Однако, к моему недовольству, затворничество не было абсолютным. Три недели назад я увлеклась уборкой сада на студёном ветру, после чего дюжину дней провалялась с ангиной, сгорая от высоченной температуры. Родители не согласны были мириться с моей придурью (по маминому мнению), хм, причудой (по моему), и мне пришлось вынужденно внять доводам маминого рассудка и переехать к родителям. Временно! Там я едва не сбрендила под маминной бдительной и чересчур активной заботой. Едва я пошла

на поправку, как тут же сбежала обратно, домой, обнаружив, что в моё отсутствие сломался бойлер и покосился навес над крыльцом. Ремонт мигом поставил меня на ноги, но слопал львиную долю отложенных на чёрный день денег.

В дверь позвонили, вернее, раздался предсмертный хрип старого дверного звонка, работавшего от электричества и доставшегося мне по наследству, такое вот семейное достояние. Но мне этот ужасающий звонок даже нравился: уникальный, он любого незваного гостя отпугнёт с полпинка. Услышав инфернальные хрипы звонка, гость решит, что в моём доме проживает скопище жутких призраков и упырей в придачу, после чего тот час уберётся восвояси! С трудом я вынырнула из своих размышлений, недоумевая, кто это трезвонит ранним утром, поспешно вышла в прихожую и распахнула дверь, сразу же растянув губы в неестественно радушной, широкой улыбке, аж челюсть свело. На пороге стояли мои родители, увешанные свёртками, корзинками и авоськами. Даже не удивлена! Нисколечко!

— Утро доброе, доченька! — искренне просияла мама, сунув мне в руки корзинку. Я охнула от тяжести и перехватила её понадёжнее. — Мы решили привезти тебе припасов, наверняка в конце месяца ты сидишь без денег и с пустым холодильником!

Я только головой покачала, мама попала в точку. Впрочем, ситуация жизненная, логичная и не удивительная: главное свойство всех мам, которое частенько выводит их детей

из себя, — это точность в распознавании нагрывавших бед разной степени мрачности.

— Мы к тебе ненадолго! — вынырнул из-за спины мамы отец, лукаво улыбаясь в седые усы. — Меня на работу вызвали, вот по пути мама и решила заодно тебе завезти продукты. Давай-ка пропусти меня, пожалуйста, мы поставим припасы в прихожей и поедem домой!

Отец щеголял в дачных трениках, клетчатой фланелевой рубашке тридцати лет от роду, а на ногах — полосатые тёплые носки маминой вязки и резиновые галоши.

— Утро доброе, дорогие родители! — наконец-то умудрилась я вставить слово. — Опять срочный вызов, пап?

— Да. Я, как обычно, остался один за всех в травмпункте, и кому-то нужно принимать и лечить страждущих! — отмахнулся отец. — Дежурный хирург-травматолог должен быть всегда на посту, но что-то ты в последнее время часто дежуришь вне своего рабочего графика, — укоризненно покачала головой мама, но сердиться на отца она перестала уже давно, понимала, что он неисправим. — Завтра меня попросили подменить коллегу до вечера! От остальных внеочередных смен я отказался, — заверил её отец, приложив руку к сердцу.

Ох, свежо предание, да он сам не выдержит и недели! Трудоголик и отличный врач с большим сердцем. Не то что некоторые, и это я о себе, конечно же.

— Людочка, — зачастила мама. — Мы после дежурства

отца уедем в деревню к бабушке! Сама знаешь, связь там ужасная, так что созвонимся, как только появится возможность. Не скучай, моя родная!

— Хорошо, мам, привет передавайте бабушке! Жаль, что я не смогу поехать с вами, — удручённо вздохнула я, не вдаваясь в подробности, боялась, что проговорюсь.

— Ничего, она понимает, что ты занята обустройством на новом месте! — отмахнулся отец.

Сумбурно попрощавшись, родители загрузились в старенькие «Жигули» и укатили. Улыбка, превратившаяся в саркастичный оскал, медленно сползла с моего лица. Я потёрла пальцами онемевшие щёки, стирая её остатки. Мне стало ужасно стыдно за своё поведение. Прячусь в норе с головой, как в детстве под одеялом от жутких теней, колышущихся по стенам спальни, боясь нос наружу высунуть, прикрываясь собственными страданиями, неприятностями и ремонтом. Полтора месяца! Ох! Хорошо хоть работу нашла, правда, в этом мне помогла нависшая над головой обозримая угроза перейти на подножный корм. Пора заканчивать с острым приступом жалости к себе и вливаться в нормальную жизнь.

— Что ж, едой я обеспечена, ещё бы найти хоть немного наличности! — пробормотала я, глядя им вслед.

Рассказывать родителям о своём бедственном финансовом положении я и не подумала: сама виновата, сама и разберусь с последствиями. Дело было в том, что в начале про-

шлого месяца я, в дополнение к прочим бедам, уволилась с работы (я об этом упоминала) и всё это время упрямо искала новую, штудируя вакансии на сайтах, рассылая резюме и, пинками выгоняя себя из дома, носилась по городу, проходя собеседования. Но мой стаж и опыт не радовали разнообразием потенциальных работодателей, как и меня их высокомерные отказы. Вечерами, чтобы отвлечься, читала накопленные за год книги, доедая свои скромные продуктовые запасы и финансовые сбережения под названием — кот бы больше нарыдал. Зато о паршивце, исчезнувшем с горизонта моей жизни, и думать было некогда, что меня несказанно радовало.

Работу я нашла два дня назад, случайно, прогуливаясь в магазин, вернее, временную подработку в пекарне неподалёку от дома. Решила, что привередничать смысла нет. Приняли меня с радостью, но первая смена будет только послезавтра. Однако помереть во цвете лет от голода мне уже не грозит, а по улицам нашего городка можно и пешочком походить, не такие уж и дальние расстояния. Так что жизнь, как мне кажется, понемногу начала окрашиваться в светлые тона.

Покосилась на вешалку, стоящую в прихожей и увешанную демисезонной верхней одеждой деловито сощурилась, осматривая, несколько стоявших на нижней полке сумок и рюкзаков. Нет, все же небольшая сумма наличности принесла бы в мою жизнь хоть немного уверенности, а, как из-

вестно, карманы частенько бывают набиты всякими полезностями, включая мелочь. Азартно обшарила куртки и рюкзаки, к моему сожалению, безрезультатно. Потянула и раскрыла сумку, с которой ходила сейчас, — всего два отделения и внешний карман на молнии. Неожиданно пальцы наткнулись на какую-то бумажку. Сердце забилось сильнее, я порадовалась, что нашла бюджет на дозарплатные дни! Естественно, радость моя была преждевременной, но я упрямо не думала о том, что бумага слишком плотная и не того формата, на пару сантиметров длиннее и шире М-да, три секунды самообмана развеялись быстро, я и насладиться ими хорошенько не успела. Положила находку на тумбочку и разгладила пальцами плотную бумаженцию, с разочарованием поняла, что это флаер с акцией — прохождение квест-комнаты бесплатно, его мне выдали в подарок у входа в торговый ряд! Бумажку сунула в сумку на автомате и, как водится, совершенно позабыла о ней. Прямо сейчас мне именно квест жизненно необходим! Ага! Я застонала от горького разочарования. Хотела было на эмоциях выбросить бумажку в ведро, но в последнюю секунду передумала. Ею, конечно, не рассчитаешься в магазине и в транспорте, но хоть отвлекусь на что-то занимательное в такое непростое и безденежное время! Тем более давно хотела попробовать поучаствовать в подобном мероприятии, но постоянно откладывала на потом: сходить за компанию было не с кем, а одной не так интересно. Что ж, вот и выдался подходящий случай, и увилить при-

чин нет! Внимательно изучила описание квеста. Секретная лаборатория! Ключи, тайны, коды, в общем, нужно было за определённое время выбраться из подвала, разгадывая головоломки. Неплохо!

Останавливаться на достигнутом упрямо не стала и, просочившись в кладовку, чихая от пыли, обшарила карманы зимних курток. И мне повезло! Нашла несколько смятых сотенных купюр и пригоршню мелочи. Уф, на всякий случай, небольшой запас есть. На работу послезавтра дотопаю пешочком, а вечером — зарплата. Оплата в пекарне посменная, что мне сейчас очень важно. Вернулась на кухню, довольная собой, жизнью в целом и тем, что я бодро взялась за воплощение обещания, данного самой себе, — выползти из норы. Ссыпала добычу на стол и плюхнулась на табуретку: она привычно заскрипела под моим весом, а я широко улыбнулась. Притащила её на зиму в дом с дачи, очень уж любила, хотя сколько в детстве заработала синяков и шишек после неудачных приземлений на неё пятой точкой с разгона — не сосчитать! И с тех пор курсирую с ней каждые полгода между дачей и домом. Мама подшучивает надо мной, но я внимания не обращаю: мне так удобно на ней сидеть, поставив ноги на перекладину, уткнувшись в книгу у окна, попивая чай. Не табуретка, а мой личный переносной источник домашнего уюта. Изучила на бумажке мелкий шрифт и разглядела, что квест проходит в подвальном помещении дома, а их предложение действительно сегодня последний

день. Взглянула на часы, висящие на стене: время раннее — четверть десятого утра. Если не расслаживаться, ещё вполне успею! Звонить и договариваться не стала — не из вредности, а предоставляя самой судьбе сделать ход и дать подсказку, стоит ли мне участвовать в квесте или нет (ну или просто потому, что на телефоне баланс ушёл в минус, но прозу жизни нужно иногда преподносить более возвышенно, особенно когда идёт процесс преодоления «норного» инстинкта).

Быстро сменила домашнюю одежду на спортивные брюки и чёрную длинную футболку с зелёным принтом на спине. Протопала обратно в прихожую, сунула бумажку в сумку, повесила её через плечо, натянула кожаные кеды и вышла из дома. Закрыла входную дверь, сунула ключ в карман, прошлёпала по лужам к калитке. На дворе стоял конец августа, прохладный и дождливый. Сорвала с дерева спелое красное яблоко и положила его в сумку. Мало ли, вдруг проголодаюсь, пока буду искать выход из лабораторного квеста. Погрызу яблочко. Здороваясь по пути с соседями, свернула на перекрёстке, миновала квартал многоэтажек. Обогнула остановку, продуктовый магазин, прошла сквозь арку и оказалась в районе старых кирпичных домов в пять этажей. В переоборудованном подвале одного из этих пятиэтажек и располагалась якобы квест-комната. Сверилась с адресом на бумажке и взгляделась в номера на табличках с названиями улиц. Вход, если верить флаеру, находился на улице Кривой (сама удивилась, что у нас в городке, оказывается,

такая есть) с торца дома под номером 13. Я стояла у подъезда 11-го дома. Нахмурилась, прошла вперёд и оказалась у пятиэтажки с номером 15 на боку. Растерянно остановилась, покрутила головой и обратила внимание на парня, который, как и я, созерцал ту же цифру со знакомой бумажкой в руке. Наши взгляды встретились, он приподнял бровь, кивнул и помахал в воздухе листком. Я отзеркалила его движение. Похоже, я только что познакомилась с товарищем по прохождению бесплатного квеста: симпатичный парень, короткие тёмно-русые волосы, карие глаза, чёрные джинсы, белые кроссовки, футболка тоже чёрная! То есть практически как и я в неброском и немарком костюмчике, отлично подходящем для курсирования по подвалам. И парня я, что примечательно, до этого никогда не встречала в нашем небольшом городке! Приезжий или новый горожанин? Впрочем, не суть важно.

— Не думал, что я не один такой в городе — любитель условно-научного экстрима до обеда в выходной день! Позвольте представиться, Александр! — витиевато сказал парень и протянул мне руку, в голосе звучала непробиваемая самоуверенность и ирония.

— Людмила! — лучезарно улыбнулась я парню, кстати, вполне искренне, вот уж сама от себя такого радушия не ожидала. — Угу, я тоже любитель, но временно, по стечению обстоятельств! Нашла в сумке рекламу и решила, что экстрим — как раз то, что нужно в субботу скучающей барышне,

— пожала я руку парня, внимательно его разглядывая.

— Да, понимаю, скука — это обстоятельство, которое частенько оказывает непреодолимое воздействие и не только на барышень, как видите, — хмыкнул он. — Вот я флаер обнаружил в номере отеля. Решил, что потратить час времени на выдуманные тайны и загадки — неплохая идея! Я здесь проездом, но решил осмотреть его получше и снял гостиницу на несколько дней. Уютный у вас городок, хоть и маленький, отличное место для неактивного, меланхоличного отдыха на выходные.

Приезжий, хм, ожидаемо, поэтому и лицо его мне незнакомо. И добровольно остался на выходные в нашем пригороде — странный выбор, но, возможно, парень просто устал от суеты.

— Город у нас и правда отличный, но сейчас на повестке дня одна небольшая проблема: нам нужно поскорее отыскать дом на улице Кривой под номером 13! Иначе упустим возможность побродить по лаборатории, да к тому же ещё и секретной. Подходящий, кстати, номерок для того, чтобы запирать людей в подвале за их деньги!

— Мы ввалимся в подвал без денег, поэтому нас проще выпустить и как можно скорее! — фыркнув, успокоил он меня.

— И то верно! — согласилась я и хмыкнула. — Ну что ж, смело идём в подвал! — Как скажет дама! Готов вас туда сопроводить! — он галантно поклонился, приложив ладонь

к сердцу, но в глазах плясали смешинки.

— Подвал, так подвал! — Найдём нужный нам дом — сопроводите, сударь! Но дело это непростое, — непринуждённо ухмыльнулась я. — Квест, видимо, начинается с поиска дома, в котором располагается их офис! Хитрые какие!

Я снова уткнулась в бумажку, сверяя адрес, вдруг прочитала неверно — со мной иногда такое бывало. И настрой парня мне нравился! Он, оглядывая тихую безлюдную улицу, сказал:

— Я им звонил и договорился о времени прохождения квеста, а вот поинтересоваться дорогой не додумался! Расслабился на отдыхе.

Ну что ж, судьба свой ход сделала, — мысленно констатировала я, — да ещё и напарника подсунула. Мы огляделись вокруг повнимательнее, прошлись туда-сюда, вышли из переулка, перешли на другую улицу и в отдалении заметили ещё один дом; он стоял на отшибе, в окружении высоких тополей, лип и густого кустарника.

— Уверен, это именно он — дом 13! — ткнул Александр пальцем в сторону дома.

— Знаешь, я живу в этом городе всю свою жизнь, — призналась я, — но до сего дня понятия не имела, что у нас существует улица Кривая, на которой расположен дом под номером 13! И он спрятан среди деревьев и кустов.

— Таинственно и запутанно с самого начала! Даже если квест окажется неинтересным, путь сюда уже оправдал мои

ожидания, утренняя прогулка удалась! Но я бы не отказался от обзорной экскурсии, — вдруг многозначительно протянул он.

— Если вам, молодой человек, так приспичило осмотреть что-либо, кроме улицы Кривой, то экскурсию я с лёгкостью проведу, у меня сегодня выходной, — я не стала делать вид, что не поняла его намёк. — Однако её продолжительность и качество зависят от того, насколько быстро мы покинем Секретную лабораторию! — закончила я не менее многозначительно.

Действительно, почему бы и нет? Отличная причина для возвращения в жизнь! Парень нормальный, день свободен, а я сделаю следующий шаг на пути движения из норы и общаюсь с представителем противоположного пола, к тому же приедем. Он вскоре скроется с горизонта моей жизни, оставшись лёгким, невесомым воспоминанием. Приятная прогулка выйдет недлинной, так как все основные природные и исторические достопримечательности города находятся за его пределами. В центре их по пальцам одной руки можно пересчитать. А если учитывать тот факт, что он наверняка заселился в единственный в нашем городке отель, то один объект уже можно смело минусовать из экскурсионной программы: об истории здания наглядно повествуют многочисленные плакаты с историческими очерками и старинные фотографии, развешанные по стенам его коридоров.

— Вызов принят! — пожал он плечами и кивнул, стара-

тельно пряча улыбку в уголках губ.

И мы дружно припустили по растрескавшемуся асфальту, укладки середины прошлого века. Я шла впереди, Александр бодро топал следом. И оба, что показательно, до сих пор крепко сжимали бумажки в руках. Пятиэтажка из красного кирпича вынырнула из-за зелёных насаждений. По стене к крыше над одним из подъездов змеилась впечатляющая трещина. Вдоль неё тянулись в том же направлении три толстых чёрных провода из ржавой коробки возле немытого деревянного (я не заметила ни одного пластикового) окна квартиры на втором этаже. С торца и правда обнаружилась новая металлическая дверь, к сожалению, без каких-либо опознавательных знаков и надписей.

— В этот подвал попасть не так-то просто, надеюсь, мы двигаемся в нужном направлении, — фыркнул парень и распахнул дверь.

— В нужном! Мы справились, ну надо же! Обнаружили подвал, первую часть квеста решили! — указала я на лист формата А4 на внутренней стороне двери.

«Квест-комната!» — значилось на нём, причём надпись была сделана от руки чёрной ручкой, печатными буквами и очень корявенько, с утеканием строчки вниз, будто сначала прикрепили лист и только после этого изобразили текст, хм, как получилось. Мы шагнули в короткий тамбур и узрели лестницу, ведущую в этот самый подвал. Александр ступил на верхнюю ступеньку и, продолжая блистать отличными ма-

нерами, протянул мне руку.

— Нет уж, шуруй вперёд, я за тобой. Такие лестницы не для парного спуска, иначе он грозит перерасти в последний полёт, — полушутя сказала я, пресекая его благородный порыв.

Он ещё раз взглянул на узкие, истёртые бетонные ступени и смиренно кивнул, признавая мою правоту. Потянуло сквозняком, и за нашими спинами с жутким грохотом захлопнулась входная дверь. Мы вздрогнули, по инерции шагнули вперёд, но тут же застыли неподвижно, так как оказались в крошечной тьме. Я поёжилась: боже мой, фильм ужасов какой-то! Рука Александра опустилась на моё плечо.

— Атмосферно, ничего не скажешь! — выдохнула я.

— Я пытаюсь припомнить, не заметил ли на стене выключатель, но не выходит, осмотреться-то толком не успели, — донёсся до меня из темноты голос парня.

Я выудила похолодевшими пальцами из кармана сумки смартфон и включила фонарик. Александр проделал то же самое. Пусть и блёклые, но всё же два пятна света, осветившие опасный спуск, меня сейчас несказанно обрадовали. Иначе пришлось бы выметаться на улицу и искать, чем застопорить дверь в распахнутом состоянии, потому что при спуске вдоль стеночки по такой лесенке мы рисковали (с замиранием сердца в районе пяток) подвернуть (а то и переломать) одну из конечностей (в лучшем случае). Кроме темноты, затаившейся по углам, и одной хлипкой паутинки, ко-

торая покачивалась под самым потолком, ничего пугающего при свете фонариков вокруг нас не было. Атмосфера фильма ужасов растаяла без следа. Правда, стоило нам с Александром пошевелиться, как по стенам заскользили наши вытянутые тени.

— Ожившая поговорка — бояться собственной тени! — фыркнул парень.

— Как оказывается легко напугать самих себя, да ещё в шаге от солнечного дня и многотысячного города! — согласно поддакнула я.

За дверью послышался шум мотора проезжающей мимо здания машины и щебет птиц. Александр хмыкнул и осветил верхние ступеньки. В неярком свете фонарей мы, опираясь руками о стены и внимательно глядя под ноги, кое-как добрались до ещё одной двери, деревянной. Из-за неё донесли сердитые голоса на повышенных тонах. Мы с Александром переглянулись, синхронно выключили фонари. Парень крутанул круглую ручку и толкнул дверь. Выпав неловко через невысокий порог в более-менее обжитое пространство, я часто заморгала, привыкая к нормальному освещению. Надо сказать, что ничего таинственного и в комнате за дверью не было и в помине, а жаль. Очень маленькая, с высокой стойкой и компьютером, гудевшим с громкостью пылесоса моей бабушки, необлицованные кирпичные стены и три трубы разного диаметра, уходящие в темноту дальнего угла под обшарпанным потолком. У стойки стоял молодой

парень лет двадцати: худой, высокий и суетливый. Спутанные русые волосы стояли дыбом, одежда висела на нём мешком: чёрная толстовка с капюшоном и спортивные штаны. Он снова и снова набирал какой-то номер на смартфоне и в панике косился на темноволосую девушку в чёрном платье в пол с красным кожаным поясом, стоявшую к нам спиной.

— Ну что? — спросила она, скрестив руки на груди и нетерпеливо притоптывая ногой.

— До этого не брал трубку, сейчас вне зоны! — оповестил её парень, бросив на девушку недовольный взгляд.

— Звони ещё раз! — холодно сказала она.

Молодой человек, не выказывая ни грамма энтузиазма, вяло ткнул в экран, поднял глаза и заметил наконец наше появление. Тут же как-то скуксился, глаза его забегали, он выключил телефон и юркнул за стойку. Девушка непонимающе обернулась, проследив за его взглядом, и уставилась на нас.

— Ох, а мы как раз пытались до вас дозвониться! — всплеснула она руками, откашлялась и нервно сцепила пальцы.

Александр насторожился, я, собственно, тоже. С чего бы это им так настойчиво названивать непрошеному клиенту, который к тому же не заблудился по пути и всё же явился без опозданий в гостеприимный подвал?

Девушка кашлянула, бросила смущённый взгляд на молодого человека, тот старательно делал вид, что происходящее его больше не касалось. Хлопнула дверь, ведущая в комнату

слева от входа. Оттуда вальяжной походкой вышел небритый высоченный мужчина в спецовке и кепке, с ящиком для инструментов в одной руке, прижимая другой к уху старенький кнопочный телефон. Очевидно, у них что-то произошло, и вместо поиска выхода из секретной лаборатории нам придётся устраивать квест по городу, например, по поиску хорошего кофе.

— Отремонтировали? — с надеждой спросила у него девушка. Мужчина утвердительно кивнул, что-то невнятно буркнул, бодро топя в нашем направлении. Мы с Александром сдвинулись в сторону. Незнакомец скрылся в темноте лестницы, деревянная дверь медленно закрылась. Я краем глаза зацепилась за незамеченный мною ранее декоративный фонарь на стойке, похожий на тёмно-зелёный ажурный плод заморского дерева с серебристыми листьями поверху. Готова была поклясться, что секунду назад его там не было, или мне это показалось — Уф, — вздохнула девушка. — Вовремя! У нас были неполадки с электрикой, вызвали мастера, но не были уверены, что он быстро исправит поломку. Пытались до вас дозвониться!

Александр моргнул и взглянул на экран своего смартфона. Я заметила оповещение — девять пропущенных вызовов!

— Я забыл включить звук, а потом мы спустились к вам в подвал! Поэтому и оказался вне зоны! Надеюсь, вы не будете против, если ко мне присоединится девушка

— Купон рассчитан на одного участника, — улыбка девушки за стойкой стала искусственной и напряжённой.

Я, изобразив на лице похожую по искренности ухмылку, продемонстрировала второй купон. Девушка с облегчением кивнула. Молодой человек суетливо понажимал на клавиши клавиатуры ноутбука на стойке, схватил что-то с полки, прибитой к стене, и скрылся за дверью справа. Девушка, продолжая озарять нас дежурной улыбкой, сменила его за стойкой.

— Можно ваши купоны? — она протянула руку в нашу сторону. Мы синхронно шагнули вперёд и протянули ей две немного помятые бумажки. Она серьёзно кивнула и застучала по клавиатуре. — Всё в порядке! Вы записались на квест «Секретная лаборатория». Вам нужно разгадать головоломки и загадки, чтобы вовремя покинуть объект. Пройдите в дверь, — указала она на ту, за которой скрылся молодой человек. — На столе лежат инструкции и первые загадки. На прохождение квеста у вас час времени.

Я с умным видом покивала, и вместе с Александром потянулись друг за другом в указанную сторону. Хлопнула дверь, а мы замерли у порога квест-комнаты. Как-то уж слишком обыденно нас выставили в Секретную лабораторию без введения в контекст и создания необходимой атмосферы, ну и ладно. Додумать мысль я не успела. Вдруг, словно из-под земли, знакомый парень появился перед нами, облачённый в белый халат (мятый, местами измазанный чем-то красным и с подпалинами на рукаве и груди). Ого, история начинается,

да не простая, а с интригой! Взгляд мой упал на пластиковый бейдж, пристёгнутый к карману халата: на изображении красовался набор лабораторных склянок и непонятных готических символов. На голове у парня красовалась белая рваная шапочка, на носу очки, стёкла которых покрывали мелкие трещины. Он принял грозный вид (насупил брови и смотрел на нас исподлобья) и взмахнул зажатой в руке обгоревшей по краям серой папкой. Свет мигнул и на пару мгновений погас. Силуэт парня негативом отпечатался на сетчатке глаз. Лампочка плавно разгорелась вновь, но свет был тусклым, а фигура парня проявлялась перед нами, выплывая из тьмы, постепенно обретая чёткость и краски. Я сглотнула, привалившись спиной к двери, оценив старания организаторов по достоинству. Всё-таки они молодцы, нагнали на нас жути! На меня так точно, на долю секунды, но все же Александр, конечно, старательно изображал испуг, но уголок его губ предательски поддёргивался, он пытался скрыть смех. Фоном играла тихая тревожная музыка, свет еще несколько раз мигнул.

— В нашей лаборатории произошла авария, — тихо прохрипел парень, — почти все работники погибли, остальные, те, кто ещё жив, по протоколу должны проследовать в бункер. Он расположен в подвале левого крыла здания, — он нервно оглянулся через плечо, голос задрожал. — И лучше вам идти туда, не откладывая, прямо сейчас.

Свет погас, музыка смолкла, раздались крадущиеся ша-

ги, скрипнула дверь, и звуки стихли, нас и подвальное пространство озарило сиянием лампочки. Комната была полупуста: справа стоял ряд металлических шкафчиков, в центре — стол, те же кирпичные стены и трубы, голая лампочка свешивалась с потолка. На столе лежал ворох бумаг, а над дверью в противоположной стене висели электронные часы, отсчитывающие предоставленный нам для выхода из квеста час.

— Драматичное вступление, молодец парень! В бункер, значит, идём, вот и отлично! Приступим! Надеюсь, умертвия из лаборатории на нас не нападут! — сказал Александр, растянув губы в полубезумной усмешке, потирая ладони с видом учёного-фанатика.

— Ох, мне уже как-то страшно вато оставаться с тобой в одной комнате! Может, т-ты один из них? — широко распахнув глаза, наигранно пролепетала я, запинаясь и прижимая руку к сердцу.

— Не бойтесь, барышня, — отмахнулся он, перестав скалиться. — Я хочу всего лишь коварно вывести вас из подвала, в который, впрочем, вы как-то бойко стремились за чем-то

Он с наигранным подозрением покосился на меня. Мы выдержали шутивно-серьезную паузу и засмеялись. Что же, мне повезло с напарником! Даже если не выберемся из подвала за положенный час, то скучно нам здесь точно не будет. Удачно, я-то было подумала, что за последние месяцы

совсем разучилась нормально общаться, ан нет, навыки при мне!

— Сработаемся! — отсмеявшись, сказал он.

— Я тоже так думаю. Давай приступим к решению головоломок, у нас всего час! — деловито указала я на стол, наконец отлепившись от двери.

Александр, задумчиво потирая подбородок, прошёлся мимо шкафчиков, осмотрел навесные замки, заглянул под стол. Я взяла листы бумаги, на некоторых из них были написаны неровными столбцами цифры и буквы. Никакого порядка в них не было, и никаких идей, как их расшифровать, у меня не возникло. Я любила почитать на досуге книги с лихими загадками, но сама в разгадывании журнальных и газетных шарад и шифров никогда не упражнялась. Не было ни желания, ни необходимости. Под стопкой обнаружился буклет с заданием: глянцевая обложка с тем же изображением, что красовалось на бейдже у парня-лаборанта, хотела было вдумчиво её изучить, но Александр меня опередил. Он сцапал тонкую книженцию, открыл на первой странице и погрузился в чтение. Выдохнув с облегчением, возможно, он разберётся с шифрами ловчее, чем я (что, в принципе, несложно, учитывая мой нулевой уровень). — И что там пишут? — уточнила я, присев на стул напротив. Александр порылся в стопке бумаг, отобрал парочку листов. Сосредоточенно просмотрел строчки, что-то прошептал себе под нос, наморщив лоб, а спустя минут пять поднял на меня нахаль-

ный взгляд и самоуверенно усмехнулся.

— Всё понятно! Это довольно легко! Большая часть цифр и букв для того, чтобы запутать игроков. Если пропустить подробности, то в одном из шкафов ключ от двери, осталось понять, в каком именно, и разгадать код от замка.

— Логично! — с умным видом кивнула я и добавила: — И как разгадать этот код? Лично я с ними не в ладах, признаюсь честно! Предпочитаю изучать детективные истории с отгадками в конце повествования и вписанными намёками в развитие сюжета!

— Зато я очень даже в ладах! — заверил меня парень. — Обожаю с детства разгадывать головоломки и шифры!

— В таком случае, я пока буду наслаждаться винтажной атмосферой! — указала я на древнюю кирпичную кладку с пятнами свежей краски.

Но парень меня не услышал, он вновь с головой погрузился в расшифровку. Я без дела сидела за столом, а он что-то тихо бормотал и тасовал оставшиеся листочки. Я встала, потопталась на месте, не зная, чем себя занять, пока парень увлечённо шуршал страницами буклета, и подошла к шкафчикам. Обычные металлические, около полутора метров в высоту, как в городском бассейне. Перевела взгляд на часы. Что же, уже минус девять минут, ничего себе, а мы только начали квест. Под потолком висела лампочка — винтажная лампа накаливания, не энергосберегающая. Где они её только взяли? Не стилизация, а вполне себе настоящая лампоч-

ка времён моего детства. Может, досталась организаторам квест-комнаты вместе с подвалом? Лампочка, словно смущённая моим вниманием, начала медленно гаснуть. Я насто-роженно застыла, но она, будто усовестившись, разгорелась с прежней яркостью. Прошло уже десять минут! Это что, та-кой сигнал с тонким намёком для участников квеста — пошевеливаться? Или опять сбоит электричество? Хм, а мо-жет, она предрекала появление нового персонажа квеста?

— Понял, с этой задачкой всё же пришлось немного пово-зиться, недооценил на первый взгляд! Постарались ребята. Нет, правда, отличная работа! В меру сложная, чтобы заин-тересовать, но вполне решаемая. Сорок три! Код замка! — возопил Александр, вскакивая со стула. — Нам нужен вто-рой шкафчик от двери, в которую мы с тобой вошли.

В подвале никто не объявился, я скучаяще облокотилась на шкафчик. Александр пронёсся мимо меня и остано-вился у второго шкафа, покрутил колёсико, выставляя верные цифры. Замок щёлкнул. Александр с азартом потёр руки, открыл дверцу, на верхней полке лежал обычный дверной ключ. У меня дома входная дверь закрывалась и открывалась похожим ключом. Небольшой, плоский, с бороздками по одной стороне и округлым пластиковым навершием. Алек-сандр вежливо указал мне на находку, предлагая поучаство-вать в квесте в качестве ключницы! Хоть какой-то от меня выйдет прок, и то верно!

— Благодарю за доверие и могу тебя заверить, двери я

открываю виртуозно! Такой богатый опыт, знаешь ли! — съехидничала я.

— Научишь? — округлил глаза он.

— Боюсь, не получится, — вздохнула я. — Практиковать-ся-то где, не гуляя же по городу?

— Могу пригласить в гости! — озорно ухмыльнулся он и тут же посерьёзnel и поднял руки. — Не пойми меня неправильно! Просто там расположена единственная дверь в городе, от которой у меня имеется ключ! И какой!

— Большой, медный, они их лет двадцать не меняли, — отмахнулась я и засмеялась. — Представляю, как обрадуются в отеле, если мы начнём открывать и закрывать дверь в твою комнату.

— Наоборот, хоть немного встряхнутся, в отеле сонное царство!

— Ох, так это традиция! Медные ключи и сонное царство! — вздохнула я, и взяла ключ.

И мы торжественно, чеканя шаг, подошли к двери, над которой висели часы. Я, вставив добычу в замочную скважину, повернула ключ дважды. Александр дёрнул за ручку и, предупредительно распахнув дверь, легонько подтолкнул меня в спину. Переступив порог, я на мгновение замешкалась, какое-то странное чувство скользнуло по нервам спинного мозга, впиваясь в хребет. Я содрогнулась от гадких ощущений, покосилась на парня. Он молча стоял рядом, поднял руку, пальцами потёр лоб, повернул голову и пристально по-

смотрел на меня.

— Забыл, что сказать хотел! Ты в порядке? Выглядишь плохо, краше в гроб кладут, уж прости за сравнение! — спросил он. — Поплохело на секунду, но всё уже прошло!

Состроила я равнодушную мину, чихвостя себя на чём свет стоит, мысленно, естественно! Тоже мне, кисейная барышня, угодила в подвал и расклеилась, стыдобища!

— Знаешь, читала будучи лет двенадцати от роду книжку, и в ней описывался метод: как довести до панического страха незваных гостей в замке ужасов, при помощи низкочастотных звуков органа. Сейчас у меня возникли похожие неприятные ощущения.

— Я тоже читал! — ухмыльнулся Александр. — Но орган в подвал старой пятиэтажки не влезет! При всём желании организаторов! Вот и у меня по нервам будто ток пропустили на входе в комнату, но сейчас ничего похожего не происходит.

— Но подобное воздействие не может быть выборочным, если мы не в бреду, — я махнула рукой. — У меня тоже прошло, так что и говорить больше не о чем! Пока снова не накрыло!

Захлопнулась дверь, щёлкнул замок, отрезая нам путь назад, а я старательно гнала сравнение с последним гвоздём, забитым в крышку гроба. М-да...

— Ну вот, мы и очутились в следующей комнате квеста, — прокомментировал Александр.

Прямо напротив я заметила контур каменной полукруглой арки, наполовину утопленной в стену. Крупные камни выглядели древними, потемневшими от времени и непогоды, с неровными краями и трещинами. Александр удивлённо присвистнул.

— Ничего себе! — Он подошёл ближе и рукой провёл по кладке. — Реализм и детализация впечатляют и вызывают уважение. Не гипсовая подделка, настоящие старые камни. И это странно

— Ещё бы, слишком много заморочек для квеста, — я в недоумении озиралась по сторонам. — К тому же, кроме этой арки, в комнате ничего нет! Никаких вам лаборантов, подсказок и бумаг, впрочем, как и дверей.

Александр оторвался от пристального, вдумчивого созерцания арки и быстро убедился в верности моих слов. Он крутанулся вокруг своей оси, подошвы кроссовок скрипнули. На полу возле порога от нашей обуви в пыли остались чёткие следы, и цепочка отпечатков кроссовок Александра вела к арке. Я, стараясь не нервничать, сохраняя остатки здравого рассудка, обернулась и подёргала ручку двери за спиной — она не дрогнула.

— На полу пыль! Много! — протянул Александр. — А вот следов на нём нет, ничьих. Здесь давно никто не ходил. Ерунда какая-то. Перепутать дверь мы просто-напросто не могли, она была всего-то одна, и над ней горели часы, — подвела я итог.

— Да, это настораживает, слишком мудрёно. Работники что, насыпают новый слой перед новым квестом? — он опустился на колени и провёл пальцами по полу.

— Или давненько сюда не заходили? Нет, не сходится, квест-комнаты ведь открылись совсем недавно, да и работники исправно бродят по подвалу. А пыль в таком количестве накапливается годами, если не десятилетиями. — Давай пыль оставим на потом Дверь не открывается! — простонала я, безуспешно проворачивая в замке ключ.

Механизм щёлкал как миленький, ручка проворачивалась, но и только. Александр хмуро обернулся, поднимаясь на ноги. Я отдала ему ключ, однако и его усилия ни к чему не привели. Дверь оставалась закрытой.

— Ладно, не поддаёмся панике, — парень вытер пот со лба. — Пойдём осмотрим внимательно помещение и арку. Может, в стене есть тайная, замаскированная дверь? Или тайник с заданием, например, за кирпичом или под плинтусом? — предположил он.

— Только как этот кирпич найти. Их здесь удручающе много. Плинтусов, в пересчёте на квадратные метры, поменьше, конечно, но тоже немало! Мы пару часов их простукивать и осматривать будем, — протянула я.

— Ну, к тому времени квест точно закончится и нас выгонят отсюда! — хмыкнул Александр. — Зачем им призраки заблудившихся посетителей

— А что, призраки как раз очень нужны! — ответила я с

сарказмом. — Дёшево и атмосферно!

— Тоже верно, тогда давай всё-таки выбираться самостоятельно! — ухмыльнулся парень, вытащил смартфон и ткнул пальцем в экран. — У нас ещё чуть больше сорока минут, времени полно!

Мы разошлись в разные стороны и прошлись кругами по комнате. Ничего! Голые стены, ни единого зазора между кирпичной кладкой, пыльный бетонный пол, деревянные плинтусы, вмонтированные насмерть, толстые балки потолка, покрашенные в чёрный цвет. Провод, ползущий криво-вато из стены и свисающий над нами, с вкрученной в патрон грязной лампочкой накаливания, — висела она высоко-вато, не достать. Труб в этой комнате не было. Я провела пальцами по кирпичам, оставляя осязаемый след в пыли, отряхнула руки, осветила стену фонариком смартфона. М-да, никаких загадок и тайников здесь не наблюдалось. Ещё разочек дёрнула ручку двери, ведущей в предыдущую комнату, впрочем, с тем же результатом. Бросив бесполезное хождение, мы остановились перед аркой.

— Предлагаю её осмотреть, подсказки могут быть на ней где-то хм написаны или спрятаны! Других вариантов у меня уже нет, — сказал Александр со вздохом.

Его энтузиазм тоже заметно поутих. Бессмысленность хождений кругами по комнате, без единой внятной подсказки для дальнейшего прохождения квеста, но с ворохом тайн иного рода, перечёркивающим здравый смысл и логику, нер-

вировала всё больше. Он уткнулся в древние камни чуть ли не носом и приступил к детальному осмотру арки.

— У меня тоже других вариантов нет, присоединяюсь к поиску. Если подсказок не найдём на арке, то останется нам только попытаться выковырнуть из стены кирпичи или выкрутить из патрона лампочку в поисках подсказок, — кивнула я и начала осмотр с другой стороны арки.

— Уверен, что-то здесь есть, скорее всего, именно на ней и сделан акцент. Но идея выкрутить лампочку тоже хороша, год выпуска у неё наверняка тоже впечатляющий! Главное, при этом не грохнуть раритет, — насмешливо сказал Александр, осматривая вершину арки, задрав голову.

Камень был действительно природным, с пятнами серого мха, и от него тянуло стылým холодом. Но что было более интересно: никакого раствора, скрепляющего камни в арке, я не заметила. Да и в стену арка была встроена нестандартно, будто вплавлена в кирпичи; ни щёлочки, ни зазора между кладками я не обнаружила, сколько ни искала, всё сильнее недоумевая, как вообще подобное проделали? От неё едва уловимо пахло тиной и пылью. Приложила ладонь к камню, но сразу же отдёрнула: пальцы начали замерзать. Я подышала на них, согревая дыханием.

— Нашёл, посмотри: здесь какие-то знаки или руны, — сказал с возросшим воодушевлением Александр, освещая камень фонариком смартфона.

Его неяркий свет выхватил из сумрака нацарапанные чем-

то острым незнакомые символы. Но была в этих закорючках одна бесящая странность: сосредоточиться на них не получалось, знаки расплывались обрывистыми штрихами. Я потёрла глаза. Не помогло. Отодвинулась немного и прищурилась, но всё без толку.

— У меня их рассмотреть никак не получается! Знаки в глазах прыгают, не понимаю, как они умудрились такой эффект состряпать.

— У меня тоже, — согласно покивал парень. — Идея! Подожди, попробую их сфотографировать.

Он открыл на экране смартфона камеру, включил вспышку и сделал пару снимков. Мы вместе уставились на экран, и Александр открыл первое фото. На месте знаков были размытые пятна, даже штрихов видно не было.

— Вот это да! Мистика, да и только! Что же это за комната такая? Мы словно во сне очутились. Может, мы уснули за столом в первой комнате, над бумажками?

— Отличный сон, реалистичный и компанейский! — как-то очень серьёзно ответил Александр.

Я осторожно провела пальцем по царапинам; камень в этих местах был тёплым и гладким, царапины прощупывались отлично. Подняла голову и осмотрела верхнюю часть арки. Оказывается, из стены в нескольких местах пробивались робкие ростки зелёной травы. По лицу скользнуло дуновение свежего воздуха. Я удивлённо подняла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.